

ОТЗЫВ

официального оппонента на диссертацию Блиняева Семена Николаевича «Экономическая мобилизация и социальные практики в годы Первой мировой войны (на примере Чувашского края)», представленную на соискание ученой степени кандидата исторических наук по специальности 5.6.1 Отечественная история

Развитие исторической науки предполагает переосмысление отдельных эпизодов и фактов, освещение так называемых «белых пятен», остающихся в историческом прошлом нашей страны. Длительное время, как отмечает автор данной работы, в отечественной историографии наблюдалось «забвение» событий, связанных с Первой мировой войной и ее влиянием на регионы Российской империи. В этой связи диссертационное исследование С. Н. Блиняева с привлечением новых источников закономерно является актуальным и злободневным, позволяя связать проблематику рецензируемого научного труда с событиями наших дней.

С. Н. Блиняевым вполне логично определены объект и предмет диссертационного исследования, его территориальные рамки. Цель научного труда обозначена вполне конкретно – комплексное изучение процесса экономической мобилизации и социальных практик в годы Первой мировой войны на примере Чувашского края. В соответствии с заявленной целью обоснованными выглядят и задачи, поставленные в данной диссертационной работе, причем следует отметить их ясный характер и логичное построение.

Положительно следует оценить и историографический раздел диссертации. Автор закономерно и убедительно делит изучение вопросов, связанных с Первой мировой войной, на 4 этапа. Необходимо указать, что диссертант свободно владеет историей развития научной мысли в рамках рассматриваемой тематики, оценивает сильные и слабые стороны каждого из выделенных историографических периодов, главные исследовательские перекосы, критически анализирует советские, российские и региональные труды по данному предмету. Разбирая четвертый этап, С. Н. Блиняев объясняет, почему в этот период начинается расширение перечня аспектов проблематики, а также указывает на ревизионистские тенденции в связи с кардинальным изменением основной канвы исследований по сравнению с историографией советского времени. Нужно отметить и проведенный обзор региональной исторической литературы (с. 15–21), позволяющий найти дискуссионные до настоящего времени стороны вопроса, такие, например, как место беженцев и военнопленных в жизни Чувашского края, история революционного движения и общественные настроения в крае в период Первой мировой войны. Обзор историографии вновь подводит нас к актуальности представленного исследования, так как в изучении проблемы отсутствует обобщающий труд по истории Чувашии рассматриваемого периода, и по-прежнему остаются малоизученные аспекты темы, особенно на микроуровне (с. 21). Комплексность поставленных автором задач определяет и привлечение источниковой базы, разделенной на семь групп: 1) архивные документы; 2) нормативные правовые акты; 3) опубликованные сборники документов; 4)

делопроизводственная документация; 5) статистические материалы; 6) материалы периодической печати; 7) мемуарная литература. Явно недостаточный объем научных данных в исследовании данной темы обуславливает использование автором богатого документального материала, представленного тремя региональными архивами (Чувашской Республики, Ульяновской области и Республики Татарстан). При этом тщательный анализ источников свидетельствует о масштабности скрупулезной работы, проведенной в этом направлении С. Н. Блиняевым. Можно поприветствовать привлечение в качестве исторических документов для написания диссертации изданий периодической печати, которой зачастую уделяется слишком мало внимания, а также мемуарной литературы. Необходимо сказать, что множество источников вводятся автором в научный оборот впервые.

Анализ историографии подтверждает недостаточную изученность данной темы, и соответственно, научную новизну представленной работы. Отсутствие обобщающего труда по истории Чувашского края периода Первой мировой войны позволяет подтвердить важность комплексного подхода, применяемого автором к рассматриваемым проблемам. Также нельзя не приветствовать проведенное в рамках диссертационной работы исследование малоизученных до сегодняшнего дня аспектов истории региона, таких, как участие государственных и общественных организаций в деле призрения над ранеными и инвалидами, их помощь беженцам из западных губерний Российской империи, социальные практики в регионе, структурные социально-экономические изменения под влиянием мобилизаций людских ресурсов и тягловой силы (с. 28–29).

Всесторонний характер изучения проблемы вполне логично обуславливает применение С. Н. Блиняевым общенаучных и специально-исторических методов исследования с опорой на базовые принципы историзма и объективности. Нельзя не согласиться с обоснованием уместности использования базовой терминологии, такой, как «экономическая мобилизация» и «социальные практики», вынесенной в заглавие диссертации и рассмотренной на ее страницах.

Основные положения, представленные на защиту, определены четко, находят свое полное отражение на страницах диссертационного исследования. Исходя из поставленных задач, полностью оправданной является и структура научного труда, которая состоит из введения, трех глав, заключения, списка литературы и 11 приложений. Такое построение позволяет максимально четко выделить те аспекты вопроса, которые и представляют особую ценность работы.

Первая глава диссертации «Мобилизация экономических ресурсов Чувашского края в условиях Первой мировой войны» состоит из двух параграфов и дает представление о процессах в социально-экономической жизни города и деревни региона накануне и в тяжелые годы военного лихолетья. Первая глава является своего рода базисом исследования, где автор, привлекая массив научной литературы и исторических источников, рассматривает жизнь чувашской деревни 1914–1917 гг.: основные проблемы, стоявшие перед крестьянством, такие, как рост налогов и мирских повинностей, разорительную хлебную разверстку, рост цен, спекуляцию и произвол со стороны чиновников и зажиточной части деревни. При этом диссертантом делаются вполне логичные выводы об ухудшении положения

местного населения, выразившемся в сокращении посевных площадей, торговли и крестьянских промыслов. Даже использование в хозяйственных нуждах труда временно перемещенных лиц и военнопленных не могло изменить ситуацию.

Во втором параграфе первой главы «Перестройка торговли и промышленности для решения задач обороны» изучаются состояние промышленности Чувашии (в рассмотрении городов и уездов) до начала Первой мировой войны, а также важнейшие изменения, связанные с переводом России на военные рельсы. Автор анализирует вполне закономерный процесс сокращения объемов производства и закрытия торговых точек (с. 76–77, 82). При этом С. Н. Блиняевым успешно раскрывается содержание термина «экономическая мобилизация», о значении которого для диссертационного исследования было сказано в разделе «Введение» (с. 30). Привлечение богатого архивного материала позволяет диссертанту показать работу местной индустрии в условиях военного времени, роль в ее переводе на нужды обороны государственных, общественных организаций, Военно-промышленного комитета (с. 89–92), Земгора (с. 83–85), а также указать на объективные трудности функционирования экономики края в условиях мирового конфликта.

Вторая глава диссертации «Региональные социальные практики в сфере помощи армии и пострадавшим от войны» состоит из трех параграфов и является подробным объяснением второго базового понятия, вводимого диссертантом – «социальная практика».

В первом параграфе «Помощь семьям мобилизованных на военную службу» дается богатый материал по деятельности разнообразных общественных организаций, призванных оказывать эффективную помощь солдатским семьям, члены которых убыли на фронт. Здесь автором изучается важная массовая социальная практика, актуализированная именно в период военных действий – «опека солдатских семей» (с. 95). В качестве важнейшей составляющей поддержки приводятся данные по обеспечению нуждавшегося населения пособиями, пайками, а также натуральным вспомоществованием со стороны государства, например, возможности заготовки топлива в лесах, принадлежавших казне (с. 99). Однако С. Н. Блиняев вполне справедливо замечает, что данное содействие не могло снабдить крестьянские семьи необходимым ресурсом, так как при выдаче пособий отмечались злоупотребления, а инфляция съедала денежную составляющую помощи (с. 101, 102–103). Кроме этого, указывается, что далеко не все родственники солдата, ушедшего на войну, имели право на получение материальной поддержки (с. 104).

Второй параграф главы «Опыт медико-санитарной и социальной помощи больным и раненым воинам, инвалидам, сиротам» раскрывает содержание еще ряда социальных практик – «опеки над социально незащищенными слоями населения» (с. 111), «приема и размещения раненных» (с. 126), а также максимально объективно демонстрирует состояние медико-санитарной службы Чувашского края, показывая его неготовность к прямым следствиям военных действий: отмечается нехватка лечебных заведений, отвратительная санитарно-эпидемиологическая ситуация, констатируется ухудшение медицинского обслуживания в годы Первой мировой войны (с. 118–119). Вместе с тем, в качестве

позитивной составляющей называются формирование военно-санитарной службы в Казанском военном округе (куда относилась территория Чувашского края), создание попечительских организаций с привлечением частной инициативы на местах, а также помощь Российскому обществу Красного Креста (с. 114–115, 119–120). Нельзя не согласиться с выводом автора диссертационного исследования, что на реализацию данных социальных практик были мобилизованы все возможные усилия, но нехватка квалифицированного персонала значительно затрудняла их реализацию (с. 130).

Очень интересным представляется третий параграф главы «Благотворительная деятельность в Чувашии в годы Первой мировой войны». Автор на богатом фактическом материале рассматривает участие в филантропии разных социальных групп Чувашского региона (духовенство, крестьянство), профессиональных объединений (учительство, полиция) и общественных организаций (Татьянинский комитет, Земский и городской союз) (с. 135–137, 137–139, 143–144). С. Н. Блиняев совершенно правильно замечает, что при общих формах благотворительности на территории края очевидны ее меньшие масштабы по сравнению с соседними областями Европейской части России, так как сама по себе Чувашия была достаточно бедным регионом страны. В то же время филантропия стала явлением массовым и носила государственно-общественный характер (с. 150–151).

Третья глава диссертации «Влияние внешних миграционных потоков на социальные практики» состоит из двух параграфов. Первый параграф «Прием, размещение и помощь беженцам» затрагивает одно из главных социальных последствий любого военного конфликта – проблему временно перемещенных лиц. Автор исследования на богатом архивном материале дает географию распределения беженцев по уездам края, анализирует социальные практики, применявшиеся по отношению к ним, меры поддержки прибывавшим, в том числе и благотворительность. Интересными являются наблюдения диссертанта по внутренней миграции перемещенных лиц, в частности, статистике по осевшим беженцам в Чувашии (с. 159–160). Нельзя не согласиться с выводами, что размещение мигрантов в регионе имело общероссийскую тенденцию их компактного распределения, а краевой особенностью стало отсутствие крупных промышленных предприятий, на которых могли бы работать перемещенные лица, кроме того, прибытие беженцев повлекло множество проблем санитарного и имущественного характера (с. 170).

Второй параграф «Положение военнопленных в Чувашском крае» рассматривает, прежде всего, их расквартирование и казарменное размещение в уездах региона, а также мероприятия по использованию военнопленных Четвертого союза на различных работах в условиях нехватки трудового ресурса и мобилизации работоспособного населения. При этом стоит отметить, что диссертант выделяет важную особенность в расположении пленных – отсутствие лагерей, предназначенных для приема больших масс пленных (с. 205). Интересным выглядит привлечение большого количества источников об использовании военнопленных в промышленности и аграрном секторе Чувашии, их национальном составе и дифференцированном, вследствие этого, отношении к ним со стороны

властей и работодателей (с. 192–193, 196). При этом «прием, размещение и привлечение военнопленных к работам» автором относится к новой социальной практике, возникшей на территории края в рассматриваемый период.

Выводы, сделанные С.Н. Блиняевым в разделе «Заключение», не противоречат основному содержанию работы, коррелируют с промежуточными итогами, представленными после параграфов текста диссертационного исследования, а также логично взаимосвязаны между собой и подтверждают основные положения, представленные автором на защиту.

Следует отметить, что диссертация С. Н. Блиняева написана ясным и четким языком, явно прослеживается заинтересованность автора в объекте изучения, стремление максимально широко, обстоятельно осветить вопросы экономического и социального развития региона в их взаимосвязи и взаимовлиянии. Структурных несостыковок и смысловых противоречий не замечено.

Между тем, данная работа не лишена и некоторых недостатков.

1. Определенные сомнения вызывают хронологические рамки диссертационного исследования. Если нижняя временная граница вполне логична и задается началом Первой мировой войны, то по поводу верхнего рубежа автором приведена недостаточная аргументация. Сам диссертант выделил период от Февраля к Октябрю, в рамках которого и произошел коллапс государственной системы и армии, но, вероятно, правильнее было бы довести хронологическую рамку до марта 1918 г., т. е. до заключения Брестского мира, тем более, что в самом тексте диссертации есть материалы по послеоктябрьскому периоду (например, на стр. 107–108).

2. К сожалению, недостаточно аргументированным во втором параграфе первой главы является вывод автора о том, что Чувашия «была достаточно привлекательным и развитым регионом, куда приезжали с разных концов Российской империи купцы и торговцы других сословий» (с. 94). При этом, кроме самой формулировки, упоминаются лишь несколько купцов, которые торговали на территории Чувашии.

3. Не совсем понятными являются выводы автора о количестве семей солдат, отправленных на фронт, получавших или не имевших пособия от государства. Цифры, приведенные С. Н. Блиняевым в диссертации, показывают, что более чем 9 из 10 человек их получали. Но автором делается вывод, что «большое количество солдатских семей осталось без государственной помощи» (с. 104). Так все же: большинство получали пособия, или «внебрачных детей, сводных братьев и сестер, отчимов, мачех, снох» было больше, чем 5–11 %?

4. С нашей точки зрения, не совсем правильной является структура построения отдельных параграфов диссертационного исследования. Автор зачастую сначала занимается анализом частных числовых показателей и лишь в конце раздела дает общие цифры. В качестве примера можно привести страницу 169, где диссертантом даются общие показатели по беженцам, прибывшим на территорию Чувашского края, при этом на предыдущих 17 страницах параграфа рассматриваются отдельные цифры по уездам края.

Вместе с тем следует сказать, что высказанные замечания не снижают значимость проделанной соискателем исследовательской работы. Невозможно столь масштабные и серьезные труды выполнять без недостатков.

Рецензируемая диссертация представляет собой оригинальное, завершённое самостоятельное исследование, в котором автор сумел успешно решить поставленные задачи и тем самым достичь искомой цели. Выводы диссертанта обоснованы и адекватно отражены как в публикациях, так и в автореферате, а сам соискатель продемонстрировал высокий профессиональный уровень, самостоятельность суждений и взглядов.

Таким образом, диссертационное исследование Блиняева Семёна Николаевича на тему «Экономическая мобилизация и социальные практики в годы Первой мировой войны (на примере Чувашского края)» является завершённой научно-квалификационной работой, полностью соответствующей требованиям Положения о присуждении ученых степеней, утвержденного постановлением Правительства Российской Федерации, а ее автор заслуживает присуждения ученой степени кандидата исторических наук по специальности 5.6.1 Отечественная история.

Официальный оппонент:

Кандидат исторических наук, доцент,
доцент кафедры истории России
ФГБОУ ВО «МГУ им. Н.П. Огарёва»

Кистанов Сергей Васильевич

Автор отзыва: кандидат исторических наук, доцент Кистанов Сергей Васильевич
Место работы: федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Национальный исследовательский Мордовский государственный университет им. Н.П. Огарёва».

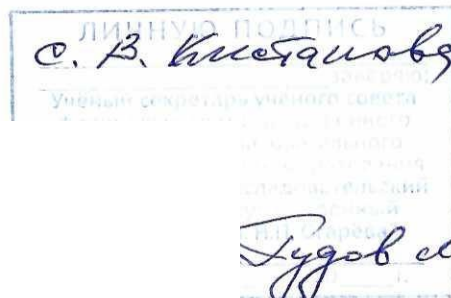
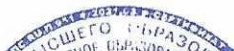
Должность: доцент кафедры истории России

Почтовый адрес: 430005, Республика Мордовия, г. Саранск, ул. Большевистская, д. 68

Телефон: (8342) 24-25-90

Адрес электронной почты: inst-hist@adm.mrsu.ru

12.11.2021 г.

Тудов С. С.

